

**«Магический реализм» в отечественной литературе XX века:
религиоведческие аспекты**

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Щукина Мария Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: masha.filkina.1@mail.ru

Магический реализм - многозначный термин, обозначающий разнородные явления в искусстве и литературе XX века (появление немецкой постэкспрессионистской живописи и становление журнала «Колонна», расцвет гиперреализма в США, «бум» латиноамериканского романа и др.). Теоретической разработкой термина занимались такие авторы, как Франц Рюо, Массимо Бонтемпелли, Ортега-и-Гассет. В основе художественного течения лежат общие принципы: наличие двойной реальности, субъективность и относительность времени, экзистенциальная саморефлексия героев, диалог мифологического, религиозного и рационального сознания, в отдельных случаях - антиутопичность [3].

Истоки т.н. русского магического реализма можно обнаружить в классической прозе XIX века, например, в произведениях Н.В. Гоголя, написанных в форме фантастической аллегории. Среди произведений более позднего периода уместным будет отметить фантазмагорический роман-мениппею М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1940), но с тем уточнением, что большинство исследователей, анализирующих творчество писателя, склонно использовать схожий по значению термин, введённый в употребление религиозным философом Н.А. Бердяевым: «Тот порядок идей, к которому я тяготею, во всех своих частях лучше всего характеризуется словами - мистический реализм. . . Религия должна быть конкретной, чувственной, с живой историей связанной, к живой политике обязывающей, или религии никогда не было и никогда не будет, как реальности. . . » [1].

Вернемся к магическому реализму. Хрестоматийным представителем данного течения в отечественной литературе XX века принято считать А.П. Платонова. Наибольшее внимания заслуживают произведения «Чевенгур» (1929) и «Котлован» (1930), где транслируются идеи о коммунистическом рае и загробном подземном мире. Благодаря работам А.П. Платонова можно говорить о зарождении нового жанра русской философской прозы 20-30-х годов XX века - т.н. «мифологическом романе» [4].

Впоследствии названную традицию продолжит классик советской прозы Л.М. Леонов. В историософском романе «Пирамида» (1940-1994) [5] автором переосмыляется одно из первых произведений апокалиптического жанра - «Книга Еноха» (эфиопская и славянская версии), реконструируются миф о падших ангелах (Енох-I), история ангела Сатанаила и рассказ о сотворении человека (Енох-II). В рамках магического реализма характерно обращение писателя к метафизике сновидений, галлюцинаций и безумствования - т.е. акцент на психологических состояниях человека, пережившего яркий мистический опыт.

Что принципиально важно в рамках настоящей темы: магический реализм наряду с видимой реальностью включает в себя необъяснимую сторону действительности, которую писатель должен обнаружить и реалистически изобразить. По мнению д.фил.н. Г.Л. Нефагиной, в литературе подобного рода задействован «фантастический тип условности», при котором бытовые/исторические реалии могут сочетаться с фантастическими, в результате чего возникает «двоемирие» - параллельное существование мистического, потустороннего

и реальной действительности [6]. Для исследователя-религиоведа данный фактор является определяющим.

Как известно, религия в качестве феномена не принадлежит ни к миру исключительно субъективного, ни к миру лишь объективного, но относится к взаимодействию того и другого [2]. В случае с магическим реализмом необходимо обратиться к этимологии интересующего нас термина. Предикатом выступает слово «магический». Из теории классической антропологии мы знаем, что магическое мышление базируется на двух принципах: законе контакта и законе подобия. Они предполагают, что предметы, побывавшие в контакте или сходные по внешним признакам, находятся в невидимой взаимосвязи и продолжают воздействовать друг на друга даже на расстоянии [8]. Для анализируемых нами писателей принципиально важен момент реальной встречи двух бытий: человеческой и Высшей. Это отличает магический реализм от жанров фэнтези и научной фантастики, где мотив «жизнеподобия» не так обязателен.

В контексте осмысления принципов магического реализма особый интерес представляет эссе фламандского писателя Йохана Дэне «Литература и магия» (1958) [9], в котором утверждается, что разглядеть двойную природу действительности может только человек, обладающий высокой духовностью - в социуме такими людьми выступают деятели культуры и искусства. Еще д.ф.н., религиовед З.А. Тажуризина отмечала: «Писатель или литературовед улавливают особенности духовной жизни общества, ростки будущего раньше, чем философ или ученый, благодаря сплаву эмоционального, рационального и интуитивного начал, свойственному художнику слова» [7].

В работе это называется чудом творения. Примечательно, что для писателей, выстраивающих свое творчество с позиций магического реализма, мотив чудесного играет немалое значение. Одной из особенностей магической действительности является возможность чуда, его буквальная реальность. Так, сюжет «Пирамиды» Л.М. Леонова повествует о приходе на Землю ангела Дымкова и совершаемых им чудесах. С чудодейственной силой связана теневая завязка романа: героиня Юлия Бамбалски решается соблазнить Дымкова, чтобы воплотить в жизнь миф о падших ангелах и стать матерью нового Антихриста.

Итак, м.р. - это такой реализм, при котором магические, фантастические и мистические элементы включены в реалистическую картину мира. Писатель наделяет своих героев мифологическим сознанием и погружает в ситуацию пограничного бытия. В настоящем докладе предпринимается попытка взглянуть на феномен магического реализма в контексте литературного процесса XX века с позиций религиоведческой науки, используя методологию антропологов и феноменологов религии.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. О реализме / *Sub specie aeternitatis*: Опыт философские, социальные и литературные (1900-1906). СПб., 1907. С. 2-4.
- 2) Винокуров В.В. Введение в феноменологию религии. М.: Маска, 2010. С. 35.
- 3) Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998. С.106.
- 4) Кислицын К.Н. Магический реализм // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 1. С. 275.
- 5) Леонов Л.М. «Пирамида. Роман-наваждение в трех частях». М.: «Андрей Ельков», 2018.

- 6) Нефагина Г.Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века: Учебное пособие. Минск: Экономпресс, 1998. С. 77.
- 7) Тажуризина З.А. Художественная культура как фактор приращения знаний о религии и свободомыслии // Современные подходы к изучению религии (Тезисы). М: МГУ, 2013. С. 1.
- 8) Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. / Пер. с англ. М. Рыклина. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. Т. 1. С.16.
- 9) Daisne J. Wat is magisch-realisme? Een kort essay over letterkunde en magie. Paris / Manteau, 1973.